

С.Н. Лазарев

Диагностика кармы. Книга 6

Ступени к божественному

ВСТУПЛЕНИЕ

Когда я в 1997 году закончил четвертую книгу, я был уверен, что процесс описания человеческих ценностей завершён. Насколько я ориентируюсь во всем, что называется человеческим счастьем, настолько легче мне определить, что я начал обожествлять, от чего-то зависеть, и затем от этой зависимости избавиться. Классификация была полностью закончена. Значит, зацепок больше не будет. Значит, можно сделать здоровым себя и своих детей. Т. е. с кармическими исследованиями можно было заканчивать. Для того чтобы каждый пациент мог выздороветь, нужно только более подробно исследовать, что мешает пациенту снять зависимость от чего-то, и найти более мощное средство воздействия для изменения характера.

Теория закончилась, осталась практика. Я как-то понемногу стал остывать ко всей этой теме Во-первых, все уже ясно, во-вторых, я никогда не думал, что процесс мышления может вызывать отвращение и физическую боль. Мне хотелось чувствовать, опять вернуться к живописи. Потом я хотел заняться проблемой старения.

Работа над собой за эти годы многое изменила в моем характере и здоровье. Но никакого омоложения при этом не произошло, скорее наоборот. Чем больше я концентрировался на мыслях, на понимании и обобщении, тем болезненнее я переживал любой стресс, и активнее включались процессы старения. Я решил отойти от исследований и лечения и вплотную заняться собой, потому что раньше на это у меня не хватало времени. Вся цепочка человеческих ценностей была сведена к нескольким звеньям. Первое звено — это ценности материального плана. С этим все понятно. Затем шли слои духовных ценностей. Все духовные ценности разделялись как бы на две ветви. Один слой — это отношения. Зависимость от них рождала ревность. С другой стороны — способность и интеллект. Зависимость от них рождала гордыню. Один пациент приходил с ярко выраженной зависимостью от духовного плана, и это касалось темы отношений. Я объяснял, как ему снять зависимость от этого. Надо просто найти другую точку опоры. Современная психология предлагает человеку развивать свои интересы. Тогда крах в одной области не так болезненно переносится, и человек смещает свои интересы в другие области.

Но эта схема работает только на поверхностном уровне. В случае обид, ссор, измен. Но когда дело касается больших потрясений, смерти любимого человека, например, те же психологи и психотерапевты сами этого преодолеть не могут. И только обращение к Богу выводит их из безнадежного тупика. И насколько сильна в нас потребность в любви Божественной, настолько меньше мы зависим от любви человеческой. И ее разрушение или дестабилизация не становятся трагедией. С моей точки зрения, у человека всего две главные функции — продолжить себя и сохранить себя. Эта тема связана с отношениями. И развивать себя, свои возможности, управление окружающим миром — это тема способности и интеллекта. Без этого мы жить не можем. Но когда это становится самоцелью, возникает сначала зависимость, потом агрессия, а потом распад. Итак, человеческие ценности — это совокупность материального и духовного.

Мне нужно было добиться как можно более быстрого освобождения от материальных и духовных ценностей. Чем сильнее я концентрировался на этом, тем сильнее ускорялось время, и на каком-то этапе ускорения я увидел, как зависимость от одного перетекает в зависимость от другого. И человек, внешне зацикленный на деньгах, материалист и прагматик, становится таким потому, что внутренне он жуткий идеалист. И дальнейшее усиление зависимости¹ от духовных моментов для него смертельно опасно. Потом оказалось, что человек, справившийся с

ревностью, подсознательно переносит точку опоры не на любовь к Богу, а на способности и интеллект. И взамен исчезнувшей ревности появляется реальная гордыня. В какой-то момент я понял, что кроме этих ступеней, пластов человеческого, есть еще более масштабные и глубинные. В конце концов, я вышел на такую категорию, как идеалы, духовность, благородство. Это был гораздо более тонкий и масштабный слой. Он лежал в основе отношений и способностей. Зависимость от этого слоя приводила к зависимости от отношений или способностей. Если же она была очень сильная, то у человека ревность и гордыня вспыхивали одновременно. Тема духовности, благородства, идеалов и надежд была одновременно темой контакта с будущим. Чем выше духовный уровень человека, чем он возвышенней и благороднее, чем больше он мечтает, тем большие раскрываются у него возможности по управлению будущим. Прошлое материально, будущее — духовно. Чем больше в нас будущего, тем больше настоящего и прошлого. Чем духовнее и благороднее человек, тем активнее, рано или поздно, будут проявляться в нем или в его внуках способности и интеллект. Тем богаче и гармоничнее будут их отношения. Все, что мы имеем, приходит из будущего и превращается в настоящее, поэтому степень внутренней духовности определяет наши возможности в настоящем. Чем больше в человеке духовности и благородства, тем больше его потомки будут иметь не только духовных, но и материальных ценностей. И даже если дети и внуки перестанут быть духовными и благородными, внутренние запасы позволят им какое-то время неплохо существовать.

Почему же часто потомки отказываются от духовности и благородства? Потому что обожествление будущего рождает зависимость от него, а затем его потерю. А с закрытым будущим человек или умирает, или получает неизлечимое заболевание. И чем выше духовность человека, тем больше искушения молиться на эту духовность и зависеть от нее.

Книга снята по просьбе правообладателя.